

АНАТОМИЯ ЖИЗНИ

Известному педагогу-ученому
Владимиру Калиниченко – 75 лет!

Да не дадут мне преувеличить мои коллеги, медицина начинается с анатомического театра. Именно анатомия – тот первый, фундаментальный и невероятно сложный предмет, который превращает вчерашнего студента в медика. Поэтому в медицинском мире частенько говорят: успешно сдал анатомию – наполовину врач. А в Твери еще добавляют: сдал анатомию доценту Калиниченко – можно смело жениться...

Доцента кафедры анатомии Тверского медуниверситета, кандидата медицинских наук Владимира Михайловича Калиниченко можно без преувеличения назвать легендой тверской медицины. Один из самых знающих, опытных, строгих и принципиальных педагогов на самой ответственной кафедре вуза, он потрясающим образом вот уже более 50 непрерывных лет сочетает в себе невероятную эрудицию, исключительный патриотизм профессии и вуза, непоколебимую требовательность к своим студентам, а также самобытное чувство юмора, интеллигентность и искреннюю отеческую любовь к своим многотысячным воспитанникам. Тот, кому посчастливилось когда-то пройти анатомическую школу Владимира Калиниченко, всю свою профессиональную жизнь гордо несет почетное звание «калиниченковец», с радостью и благодарностью вспоминая замечательное время общения с этим неординарным и самобытным ученым-педагогом.

Мы встретились с Владимиром Михайловичем на кафедре в канун

его 75-летия. Как оказалось, прославленный доцент не сидел в ожидании моего визита за чашечкой любимого кофе в своем уютном кабинете анатомического музея, где большая часть уникальных экспонатов создана его руками. В белоснежном халате, целлофановом фартуке и высоком накрахмаленном колпаке он был увлечен препарированием очередного учебного экспоната. Как и всегда – исключительная точность, предельная аккуратность в манипуляциях, сосредоточенность на каждой детали.

– Ты же сосудистый хирург? А ну-ка, поди сюда... Сначала проверим твои остаточные знания, – фундаментальным голосом проговорил Владимир Михайлович и учинил мне настоящий импровизированный экзамен. Я вроде бы не совсем опозорился (все-таки преподавательская работа на кафедре иногда выручает), ответил почти на все каверзные вопросы доцента, и мы наконец переместились в его легендарный кабинет, где продолжили беседу о его удивительно насыщенной и интересной жизни...

ИСТОКИ

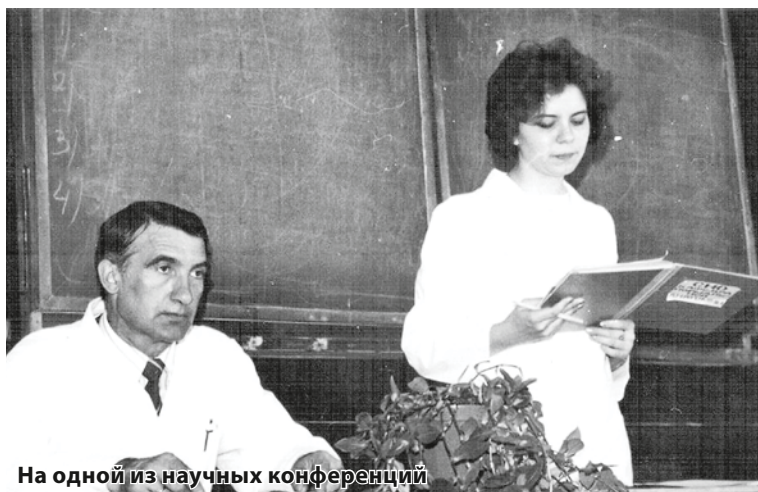
Владимир Калиниченко родился в 1944 году, вырос и прожил всю жизнь в Твери. Родители – ветеринарный фельдшер Михаил Тимофеевич и учитель-словесник Елизавета Петровна – уделяли большое внимание разностороннему образованию сына. Юного Володю серьезно увлекали соревнования по футболу в составе молодежной команды «Волга», где он снискал славу подающего надежды вратаря, он чувствовал любовь к естественным наукам

и книгам об этих науках, а также невероятный интерес к художественной литературе. Последнее увлечение состоялось благодаря учителю литературы – знаменитому Николаю Николаевичу Лулакову, воспитавшему плеяду известных литераторов, в число которых входят Борис Полевой и Андрей Дементьев.

– Всегда обожал уроки литературы, – вспоминает Владимир Михайлович, – особенно нравилось писать сочинения. В отличие от сверстников, я всегда писал много – сочинение занимало как минимум половину общей тетради. Николай Николаевич с аккуратностью, интересом и юмором к этому относился – сочинения хвалил и заставлял меня после уроков таскать его сумки с тетрадями домой, потому что мои сочинения были самыми объемными и, соответственно, самыми тяжелыми по весу...

По-видимому, именно излишняя многословность Владимира Калиниченко отбила у него желание после школы пойти в журналистику – свои юношеские репортажи он с надеждой посылал в местные газеты и даже в «Пионерскую правду», но строгие редакторы не давали материалы в печать, чем в итоге и погасили молодецкий интерес к писательскому делу. На выбор будущей профессии повлияли весьма простые обстоятельства – лучшим школьным другом был Сашка, сын известных профессоров Аркадия Григорьевича и Татьяны Михайловны Каравановых, заведовавших кафедрами Калининского мединститута. Юный Володя часто бывал у них в гостях, где много интересного и завораживающего рассказы-

На одной из научных конференций

«Меня все больше и больше увлекала, завораживала и погружала в себя уникальная анатомическая наука»

вали о профессии. Неоднократно он бывал и в хирургическом отделении у Аркадия Григорьевича, с интересом и трепетом наблюдал за работой хирургов, украдкой заглядывал в операционную, впервые в жизни научился обрабатывать руки спиртовыми растворами в жестяном тазу...

Однако дебютная попытка поступить в мединститут оказалась для нашего героя неудачной. Сдав все экзамены на пятерки, горе-абитуриент Калиниченко погорел на... сочинении! Черт же дернул засомневаться и полезть-таки в карман за шпаргалкой. Был пойман и с позором выгнан из аудитории с итоговым «неудом». Узнав о досадном провале сына, Елизавета Петровна пошла советовать с соседом по даче – профессором Иваном Сергеевичем Кудриным, который заведовал кафедрой нормальной анатомии мединститута. Именно по его совету Владимир Калиниченко пошел работать препаратором на кафедру хирургии. Здесь с ним случился еще один весьма интересный казус. Новоиспеченный сотрудник рубил дрова на больничном двореке и вдруг заинтересовался, чем же занимаются врачи в находившемся неподалеку здании морга. Заглянул в окно и увидел, как вскрывают утопленника. Зрелище и характерный запах сильно подействовали на впечатлительного молодого человека, и будущий доцент-анатом шлепнулся в обморок... Однако этот случай не повлиял на решение Владимира Калиниченко устроиться препаратором на кафедру анатомии к Ивану Сергеевичу Кудрину, который с этого момента стал для Владимира Михайловича любимым учителем на всю жизнь.

– В сентябре 1962 года я все-таки стал студентом стоматологического факультета КГМИ, – рассказывает Владимир Михайлович. – Параллельно учебе не оставлял работу препаратора на кафедре анатомии. Невероятно интересовала возможность что-то делать руками – я много препарировал, вместе со своими наставниками делал экспонаты для музея, придумывал новые, более удобные способы работы с анатомическим материалом, активно участвовал в научных исследованиях, которые превращались в совместные публикации. Но самое главное – меня все больше и больше увлекала, завораживала и погружала в себя уникальная анатомическая наука, постижение которой поистине безгранично. Я довольно неплохо учился на клинических кафедрах, нравилась стоматология, многое получалось, но искренняя тяга к совершенствованию своих собственных познаний в анатомии явно доминировала. В итоге – решил для себя, что хочу именно здесь остаться работать, продолжать научные поиски и преподавать.

МНОГОГРАННОСТЬ ТАЛАНТА

Профессор Иван Сергеевич Кудрин, утвердив тему диссертации, не освободил новоиспеченного аспиранта Владимира Калиниченко от преподавательской работы, дав ему сразу шесть студенческих групп. Эта традиция – загружать по максимуму молодых аспирантов – до сих пор на кафедре сохраняется и имеет важный смысл: прежде всего анатомии нужно хорошо знать самому, и только потом заниматься научными изысканиями. Можно себе представить,

что молодому ученому, несмотря на довольно богатый наработанный опыт, было непросто. Приходилось сидеть на кафедре с раннего утра и до поздней ночи – сначала студенты, занятия, зачеты, отработки, а уж потом, чаще всего под вечер, собственные кропотливые, многочасовые, скрупулезные научные поиски и находки.

Но трудности не пугали молодого ученого, а лишь подстегивали его и без того огромный интерес к выбранной профессии, побуждали стремительно двигаться вперед, искать и непременно находить что-то свое, исключительно новое и незамеченное никем ранее. И каждый маленький успех давал энергию на еще более активное продолжение...

В этом весь Владимир Михайлович Калиниченко и тогда, и сегодня – всегда сосредоточенный, собранный, немногословный, невероятно внимательный к каждой самой маленькой детали. При этом – максимально требовательный ко всем своим коллегам, вне зависимости от должности, звания и заслуг, а также к своим трепещущим перед ним студентам, которые, кажется, готовы за его одобрительную сдержанную улыбку отдать самое важное и нужное в жизни. Но – самое главное – требовательный к самому себе. Доцент Калиниченко не прощает себе и другим неточности, небрежности и каких-либо полутонов, все должно быть четко, конкретно и понятно.

Как мне кажется, именно это специфичное отношение к самому себе и к своей драгоценной профессии, исчерпывающая самоотдача во всем сыграли определенную отрицательную роль в его судьбе. Досрочно

написав и успешно защитив кандидатскую диссертацию, он несколько раз брался за докторскую, но так и не завершил начатое. Всегда что-то да мешало, отвлекало, заставляло остановиться и отказаться от первоначальной идеи...

Думается, что от этого так и не завершеного этапа научной работы серьезно отвлекла нашего героя и организационная деятельность вне стен родной кафедры. Еще в далеком 1972 году руководство института высоко оценило профессиональный потенциал молодого доцента-анатома и поручило Владимиру Михайловичу создать и возглавить подготовительное отделение. Работа новая, ответственная, требующая сосредоточенности и отнимающая массу времени. Доцент В.М. Калиниченко с интересом занялся новым направлением и достиг, что не удивительно, немалых успехов – подготовительные курсы в итоге превратились в целый самостоятельный факультет, деканом которого почти двадцать лет был Владимир Михайлович. Но все эти годы успешной руководящей работы доцент В.М. Калиниченко ни дня не оставлял свою родную кафедру – бесменно руководил всем учебным процессом, не снижал педагогическую нагрузку, занимался препарированием экспонатов, писал и публиковал научные статьи, учебные пособия, главы в федеральных учебниках по анатомии...

СВЯЗЬ ПОКОЛЕНИЙ

– Мне несказанно повезло с учителями, – с какой-то особой интонацией в голосе говорит Владимир Михайлович. – Причем сразу с двумя! Иван Сергеевич Кудрин – мудрейший человек, уникальный ученый, истинный и признанный во всем СССР корифей анатомической науки. Прежде чем стать анатомом, он пятнадцать лет проработал практичным нейрохирургом, оперировал на фронте, был заведующим клиническим госпиталем. Поэтому и преподавание предмета из его уст было особенным – в призме клинического взгляда опытного практикующего хирурга. Кроме того, он был разносторонне одарен, невероятно эрудирован – говорил и свободно читал по-французски, прекрасно разбирался в искусстве, классиче-

ской музыке, был уникальным рассказчиком.

Второй учитель – профессор Юрий Леонидович Золотко – гениальный препаратор, выдающийся знаток вариантной анатомии, талантливый художник. Он занимался изучением анатомии сосудистой системы, много времени уделял вопросам индивидуальной изменчивости. Он создал уникальный и единственный в своем роде четырехтомный Атлас топографической анатомии человека, где все рисунки сделал сам. Это титанический труд, сопоставимый с великими трудами великих художников-натуралистов, изучающих особенности строения человеческого тела. Я счастлив, что был живым свидетелем того, как профессор Золотко вечерами и ночами напролет в этих стенах создавал свой уникальный атлас – препарировал материал, укреплял его на специальной платформе, выстраивал свет, делал наброски, вырисовывая каждую мельчайшую деталь...

В научном смысле Владимира Калиниченко удалось объединить авторские подходы сразу двух выдающихся анатомов, освоить и модернизировать комплекс методик изучения анатомической науки, предложить свой авторский вариант сценария для научных экспериментов. В будущем эта идея легла в основу многих диссертационных работ воспитанников кафедры анатомии и породила идею ежегодных студенческих учебно-исследовательских работ, которые выполняют студенты-медики, делающие самые первые шаги в науке. Значимый вклад доцента В.М. Калиниченко и его авторских научно-методических разработок в многолетнюю кафедральную

научную жизнь высоко оценивает и особенно подчеркивает заведующий кафедрой анатомии, член-корреспондент РАН, известный научный и общественный деятель Верхневолжья профессор Дмитрий Васильевич Баженов, с которым наш герой проработает плечом к плечу несколько десятилетий.

Огромное место в жизни Владимира Михайловича Калиниченко, безусловно, занимает семья. Любимая супруга Вера Васильевна – бывшая его студентка, сегодня известный и авторитетный в Тверской области врач, акушер-гинеколог-эндокринолог. Спустя два года после свадьбы у четы Калиниченко родилась дочь Оксана, которая, окончив ТГМА с красным дипломом, защитила кандидатскую диссертацию на кафедре ЛОР-болезней, сейчас работает в практическом здравоохранении. Младший сын Михаил – тоже выпускник этого вуза, работал на кафедре организации здравоохранения, с некоторого времени занимается частным медицинским бизнесом. Подрастают внуки, которые радуют своего любимого дедушку успехами в школе и проявляют интерес к медицинским знаниям.

Кто знает, может быть, гены возьмут свое через поколения и кто-то из них, искренне гордясь своим прославленным дедом, придет когда-нибудь на его уникальную кафедру и успешно продолжит некогда начатое своим замечательным предком... Кто знает. А вдруг?!..

Максим **СТРАХОВ**,
сердечно-сосудистый хирург,
член Союза журналистов России
Фото из архива В.М. Калиниченко

Владимир Калиниченко со студентами-медиками